

Алексей Александрович Ерин

Оторопь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38566267

SelfPub; 2018

Аннотация

Пистолет в руках подростка и несколько шагов до человека, который олицетворяет всю мусть мира, но кто-то преграждает подростку дорогу в самый последний момент...

ОТОРОПЬ

"Когда же фарисеи спросили, когда придет царство Бога, он ответил им, сказав: "Царство Бога не придет явным образом, и не будут говорить: "Вот здесь!" или "Там!" Ибо вот, царство Бога среди вас."

Лука 17:20

Посвящается Андрею Ленеvu...

-1-

Никогда не знаешь, где окажешься закрывая ночью глаза. Где, с кем, зачем, как, почему? От снов часто столько вопросов. Правда, это папины рассуждения, сам же Олег сны видел редко. Обычно он укладывался в постель, закрывал глаза, открывал их, а оказывается уже утро. Про свои чудесные сны рассказывал отец и Олег завидовал ему. И отец же говорил, что всему своё время и что в 14 лет еще мало "пищи" для снов.

Но в эту дождливую, ветреную, жутковатую ночь сон Олегу приснился и он с криком вскочил на кровати, как будто вынырнул не из сна, а из омута. Сердце всё ещё давила та

темная и холодная, несуществующая масса, но радость, от того что вырвался, изгоняла ее туда, обратно.

Слонёнок спокойно спал в своей кровати, даже не чувствуя, что одеяло сползло и ноги оголились. Олег подошел к нему, поправил одеяло, посмотрел на Слонёнка и улыбнулся, на душе сразу стало легче. Слонёнок был маленькой копией папы, огромного русского богатыря, в котором невероятная, разрушительная сила укрощалась природной добротой и неудержимым обаянием. Только он еще был маленький, Слоненок, одним словом. Хотя...Стыдно, конечно, в этом признаваться, но однажды Слонёнок заступился за старшего брата! Просто, в их новой школе есть дурная компания, как раз ровесники Олега, 14-15-16 лет, ну и как они могли пропустить новичка.

К тому же Олег так ответил на уроке литературы, что учительница назвала его будущим академиком, что сразу выделяло из массы, а выделяться позволительно не всем. Дурная компания об этом напомнила после уроков:

–Эй, академик, вали сюда.

–Мне некогда.

–Всем некогда, академик, всех нас домашнее задание ждет, но сначала надо пивком мозги прочистить.-заржала компания.-Или ты думаешь, у нас мозгов нет?

–Мозги есть даже у обезьян.-успокоил их Олег.

–Слушай, академик,-схватил его за воротник куртки одноклассник Вован,-ты понял, что нарвался!?

Олег ничего не успел ответить, раздался крик: "Что ты схватил моего брата!?" И головой в живот Вовану влетел Слонёнок. Откуда он взялся никто не успел сообразить, но все заржали при виде растянувшихся на земле противников. Вдруг появился физрук и шпана разбежалась. Потом в школе была какая-то комиссия и компания не предпринимала никаких действий. Но комиссия уехала, а сегодня понедельник и кто знает, что ждёт Олега со Слонёнком после уроков...

Просто Олег был похож не на папу, а на маму: худенький, мечтательный, склонный более к гуманитарным, чем точным наукам. Он мог постоять за себя, папина кровь всё-таки сказывалась, но для него ударить кого-то было стрессом и стоило сильно постараться, чтобы вынудить его к этому.

Возвращаясь в постель, Олег подошел к окну. Там, снаружи, было так мрачно и так ему стало неуютно от смутного вида холодного залива и стонущих, волнующихся деревьев и плетей дождя пляшущих в бледном свете фонарей, что Олег стрелой прыгнул в постель и плотно, как в кокон завернулся в теплое одеяло.

Уснуть он не мог. Сначала думал, что бы значил его сон. Он мчался на сноуборде по сверкающему белому склону. Сияние солнца, порыв гор к бездонному синему небу, радость полёта просто окрыляли его. Но, вдруг, из снега появились десятки черных рук! Они схватили его и оборвали и полет и радость. Какие-то неприятные бородачи, какие-то орки окружили его. Они смеялись, как хищники завладев-

шие жертвой. Их речь была чужой и резала слух до боли. Страх сковал Олега, но вдруг бородачи стали исчезать, а когда они испарились и снова стало светло, Олег увидел... папу! Он стоял чуть ниже по склону, улыбался и махал Олегу рукой. Потом папа оттолкнулся палками и заскользил вниз. Олег ринулся за ним. Снова стало легко и счастливо. Олег почти догнал папу, но внезапно опять появилась черная рука, схватила папу и утащила в снег! Закричав от ужаса Олег проснулся...

Уснуть он уже не смог и просто лежал и вспоминал папу, покинутых друзей и места на Кавказе откуда они перебрались в Петербург; первые дни в новой школе, Наташу, его новую одноклассницу. Они как-то сразу понравились друг другу и поэтому сели вместе. И похоже некоторых это злило...

-2-

Остаток ночи пролетел незаметно. Утро, если судить по виду из окна, мало отличалось от ночи, но всё-таки это было утро, а мама, почему-то их не будила.

Слегка беспокоясь Олег оделся и вошел в кухню. За накрытым столом сидела мама и, опустив голову на сложенные руки, плакала.

—Ма, что случилось!?!-он обнял ее сзади за плечи и прижался головой к ее голове.

—Не знаю, Олежек, ничего,-стала успокаиваться она,-

вдруг увидела во сне Андрея, так явно, как будто он стоит передо мной. И что-то стало так грустно. Бог даст с ним всё в порядке.

—А я,-Олег хотел рассказать свой сон и вдруг подумал, что он может напугать маму и тут же поменял тему,-а я думаю, почему мама нас не будит!?

—Да, да, буди Слонёнка, а то все опоздаем.

Ни у мамы, ни у Олега не было аппетита, зато Слонёнок, как всегда, ел за троих. Потом они все втроем, все в дождевиках и с рюкзаками, помчались вниз, а на улице разбежались, получив по поцелую от мамы. Она побежала на оставку, а дети напрямиком в школу, благо она была недалеко.

Ветер набуянился за ночь и немного утих. Дождь тоже иссяк до мороси. По дороге они остановились полюбоваться упавшим деревом. Когда оно стояло в ряду таких же великанов, то не так обращало на себя внимания, а теперь оно стало похоже на выбросившегося на берег кита. Оно было прекрасно даже лёжа на боку, а вот машины, раздавленные им, своей красоты лишились.

—Ой, Олег,-воскликнул Слонёнок,-а если бы упала секвойя!? Я не представляю сколько машин она бы подавила!

—Секвойи в городах не растут.

—А почему? Не хотят?

—Как это не хотят! Они же не выбирают, где им расти.

—Откуда ты знаешь, что они не выбирают?

—Ну вот начинается! Ладно, пошли, мы теперь точно опоз-

даем.

Олег угадал, они опоздали. Ему нравилась тишина школы во время уроков, но предстоящие объяснения с Варварой Васильевной были не по душе, как и её предмет: сухая, непонятная алгебра.

–Можно, Варвара Васильевна?

–Где гуляем, Ленев?

–Там дерево упало...

–На тебя? Так ты вроде не Геракл, не удержал бы!

Класс, радуясь стихийному перерыву в занятиях и зрелищной сценке, захихикал.

–Нет, оно на машины упало.

–И среди них была твоя?

–К счастью, моей там не было,

–И что же тебя тогда задержало, Ленев?

Лучшим ответом на этот вопрос было молчание. Выдержав паузу, Варвара Васильевна скомандовала: "Садись, Ленев. Если бы ты так же алгеброй интересовался, как деревьями."

-3-

На перемене Наташа отвела Олега в сторону и поинтересовалась:

–Какие планы на вечер?

–Пока никаких.

–Если хочешь, приходи ко мне вечером. Мне понадобится-

ся твоя помощь, но пока секрет какая.

–Хорошо, приду. Во сколько?

–Часов в семь. Мама с папой, как раз уедут в гости.

–Ладно, в семь буду у тебя.

Эх, всего лишь день назад такое приглашение радовал бы Олега, как Винни мёд, но сейчас на душе было тяжело. Этот сон и мамины слёзы. Ему хотелось позвонить отцу, но звонить было нельзя, ведь он спецназовец и сейчас далеко. Он как раз воевал с теми бородачами, из сна. И сон кончился плохо. Только бы папа был цел!

Уроки прошли, как в тумане. На улице тоже появился туман. Может поэтому Олег ушел из школы без всяких конфликтов? Может его просто не заметили?

Слонёнок уже был дома и наяривал борщ. Олег обедать отказался, завалился на кровать, взгляд в потолок и полная апатия. Но когда он услышал звук открываемой входной двери, резанул вопрос: "Почему мама вернулась раньше!?"

Мама подошла к его кровати, встала на колени у изголовья, обняла Олега и разрыдалась.

–Папа?-выдохнул Олег.

–Да.

Услышав мамин плач, вбежал Слонёнок. Вид у него был перепуганный:

–Мам, что случилось!?

–Папа... Папу ранили.

–Ранили!?-подскочил Олег. –Ма, ну что же ты плачешь!?

Папа сильный, он поправится!

–Тяжело ранили. Он в коме. Сегодня привезут в госпиталь.

–Что значит в коме?-удивился Слонёнок.

–Ну, он, как-бы спит, а проснуться не может.

–А, как спящая красавица! Ну тогда, ма, ты его поцелуешь и он проснётся!

–Хорошо бы, малыш, хорошо бы.

–4-

Слонёнок оказался прав, казалось папу можно было разбудить поцелуем. Грезилось, вот-вот и он проснётся, радостно засмеётся, сожмёт свою семью в богатырских объятиях, но чуда не происходило: ни поцелуи, ни слёзы не могли его разбудить. Но была надежда и участие друзей. И оттого, что все звонили, приходили, сочувствовали, предлагали помощь тоже было легче.

И в школе ситуация изменилась. Главварь дурной компании подошел к Олегу на перемене:

–Слышал про твоего отца. Пусть там держится, поправляется.

–Спасибо.

–Если что, какие проблемы, подходи.

–Хорошо, если что...

Наташа сама приехала в гости однажды вечером и предложила маме помощь по дому; ведь мама теперь мало бывала дома: работа, госпиталь. Мама согласилась. Она замети-

да, что Олег с Наташей не равнодушны друг к другу. Да и ей Наташа сразу понравилась.

Как-то вечером мама приехала из госпиталя пораньше и после ужина Наташа попросила ее показать семейные фотографии. Они все прижались к маме и погрузились в семейную историю.

– Это наверно ваши бабушка с дедушкой?

– Да, которых я видела только на фотографии.

– Почему!?

– Бабушка умерла в лагере. Дедушку расстреляли.

– Как это!?! За что!?!

– Знаешь, Наташа, это долгий разговор. Ну, а если коротко, так им просто не повезло жить во времена Сталина.

– А нам на истории говорили, что Сталин-великий менеджер.

– Великий менеджер? Да, слышала я такое. Что тут скажешь... Я, для себя, немало прочитав и услышав, вывела такую формулу: "Сталинист-это или невежда или сумасшедший или популист."

– Что такое популист? – удивился Слонёнок.

– Я тебе позже объясню.

– Ну тогда, наша историчка - популист. – сделала вывод Наташа.

– Почему ты так решила?

– На сумасшедшую не похожа. Раз учитель, значит не невежда. Получается, популист!

—А сейчас учитель вполне может быть и невеждой, что не мешает ему быть и популистом.

—Ну вот,-заворчал Слононок,-никто ничего не объяснил, а я сиди и слушай!

—Ладно,-погладила его по голове мама,-мы сменим тему.

—Расскажите, про дедушку с бабушкой.-попросила Наташа.

—Дедушка был из старого дворянского рода, а бабушка из крестьянского.

—Ничего себе, и как же они поженились!?

—Обыкновенно. Они же не кошка с собакой, в их случае против природы не пойдёшь, а у людей все эти разделения, классы, касты, всё это из головы, придумано, а что придумано, то можно и пере придумать. Андрей ведь тоже из крестьян, но по уму, такту, порядочности он выше многих знакомых мне горожан.

—А вы откуда? Вы ведь в Петербург недавно приехали.

—Да, недавно. Эту квартиру я получила в наследство от родственников по дедушкиной линии. Дедушка мой коренной петербуржец, но его расстреляли, а бабушку отправили в Сибирь. Их сын, мой папа тоже оказался в Сибири, в детском доме. Бабушкиных родителей раскулачили и тоже выслали в Сибирь, но они и там не пропали, а когда устроились, то забрали папу из детского дома. Папа, после школы, поступил в Новосибирский университет. Да вот, его студенческая фотография.

–Красивый.

–Да, но ты еще маму не видела. Смотри.

–Ой, бесподобная! А они где сейчас?

–Там же, в Новосибирске. Папа всё еще работает в Академии. Он у нас, похоже, Мафусаил. Да они скоро приедут, познакомишься.

–Это кто, Мафусаил?-заинтересовался Слонёнок.-Я такое фэнтези не читал.

–Это не фэнтези, а Библия, Игорёк,-снова погладила его мама.-И тебе её пока рано читать.

–Почему!?-возмущился Слонёнок.-а я возьму и прочитаю!

–Ну, если возьмёшь и прочитаешь, будет неплохо.

У Наташи зазвонил телефон. Это была её мама. Наташа сообщила, что она у Леневых; что уроки они с Олегом сделали; что, как обычно, они проводят ее домой и она не будет допоздна им надоедать.

–А мужа вашего покажите фотографии.-попросила Наташа.-Я же его не видела еще.

–Вот его детские фотографии.

–Ой, как они с Игорем похожи!

Слонёнок довольно заулыбался. Мама снова погладила его по голове и заметила:

–Да, Игорек у нас папина копия, а Олежек мамина.

–А если нам завести сестру,-задумался Слонёнок,-на кого она будет похожа?

–Ну вот папа поправится и там посмотрим.

Время пролетело незаметно, так что Наташина мама снова позвонила, напомнить, как засидевшиеся гости порой могут тяготить хозяев. Но Наташа никого не тяготила, хотя, куда же денешься, уходить пришлось и они всей семьёй её проводили до дома, даже Слонёнку позволили прогуляться и лечь спать попозже.

–5–

Так прошла осень. Декабрь оказался скорее осенним месяцем, чем зимним, было сыро, мрачно, а тут еще в госпитале заявили, что им нет смысла дальше держать папу, потому что они не в силах его поставить на ноги. В силах Германия или Израиль, но нет финансирования. Тогда мама записалась на прием к Министру Войны. Папин друг, узнав об этом, сказал:

–Знаешь, Юль, всё бесполезно, ЭТОТ министр не станет помогать. Лучше попросить людей через Интернет, СМИ. Люди скорее помогут.

–Как просить людей! Ну ты сам подумай, ведь Андрей не в пьяной драке рану получил, ведь он это же государство защищал от реальных врагов! И государство от него откажется!?

–Откажется, Юль. Государства-то у нас практически нет. Вернее для нации, для народа его нет, только для чиновников и буржуев. Да, ведь ты вспомни историю этого государства. На чём оно построено. На лжи и обмане. Сначала у нации отобрали всё заработанное, а потом купили все её богат-

ства за бутылку водки, как у туземцев за бусы!

—Что тут скажешь, ты прав. Ну приём уже скоро, если откажет, тогда...

И вот они отправились в Москву и попали на приём. Министр Сундуков напомнил Олегу какого-то восточного средневекового хана. На его лице читались спесь и полное безразличие к судьбам подданных. Всё что интересовало данного "деятеля", так это его гарем и вовремя собранная дань. А когда министр заговорил, Олегу стало страшно, звучал родной язык, но он казался чужим, как язык тех бородачей от которых Олега спас папа. Олегу захотелось вырваться из этого кабинета, как из того ночного кошмара. Мама тоже всё сразу поняла, так что долго они там не задержались.

—6—

Деньги собрали за неделю. Мама целыми днями не бывала дома, бегала, оформляла бумаги на выезд. Вскоре всё было готово, но начались новогодние праздники и вышла задержка, а через три дня после Рождества папы не стало.

"Господи, ты создал очень жестокий мир, но у нас нет выбора, только надежда, что всё это не бессмысленно!" Олег случайно подслушал эти мамины слова вперемешку с рыданиями и запомнил их навечно.

И еще ему запомнились слова одного человека из тех, кто пришел проститься с папой: "Мертвый-никто. Это уже ни герой, ни гений, ни дурак, ни богач, ни нищий, ни храбрец, ни трус, ни мужчина, ни женщина, ни старик, ни ребёнок... Это

просто масса остывшего мяса и костей. Не надо заботиться о мёртвых, надо заботиться о живых!" Он сказал это увидев венки от МВ. Зная, что государство отделалось венком, он очень злился. Говорил, что самая большая радость для него была бы всадить пулю в лоб этому Министру. Эти слова тоже засели у Олега в голове. Он знал, что у папы есть боевой пистолет. Случайно узнал о тайнике. Однажды и доставал его, рассматривал. Честно сказать, пистолет ему нравился. Что тут поделаешь, мальчишка есть мальчишка. Но у него ни разу не возникло желания похвастаться перед кем-либо, он понимал, что этим подставит папу, да и воспитан был так, что у него никогда не появлялось желания хвастаться.

Некоторые осуждали маму за то, что она отказалась от службы в церкви, на что мама заявила: "В этой церкви нет Бога! А иначе они бы выгнали вон из храма всех первых лиц этого государства! Почему пускают в храм тех, кто нарушает все заповеди!? Значит эта церковь служит не Богу!"

-7-

Мысль об убийстве Министра не оставляла Олега. Для Олега в нем сконцентрировалась вся несправедливость царившая в стране. И почему-то у него была абсолютная вера, что это получится. Пусть министр сидел в Москве. Пусть он надёжно окружен янычарами с ятаганами, но сомнений, что когда-нибудь получится у Олега не было. Он, конечно, боялся за маму и за Наташу, но это желание превратилось в страсть, а страсть мало считается даже с любимыми близ-

кими.

Когда дома никого не было, Олег доставал пистолет и пытался представить, как это будет. В тире он стрелял прекрасно, но из пистолета стрелять не приходилось, а значит требовалась тренировка.

–Наташ, есть одна просьба,-решился он вскоре,-не совсем обычная.

–Ну говори!

–В воскресенье я скажу маме, что буду у тебя, но мне придется побывать в другом месте. Прикроешь?

–А я думала у тебя нет от меня секретов!-слегка пыхнула Наташа.

–Только один, Наташ!-умоляюще воскликнул Олег и забыв стеснительность, крепко обнял ее, чтобы успокоить, чтобы не отдалиться, потому что отдалиться от нее было нестерпимо больно. И тут они впервые поцеловались. Это была победа! Победа над робостью одиночества. Победа над бессмысленностью жизни. Им не хотелось отрываться друг от друга и даже больше, хотелось стать еще ближе. Мама была на работе, Слонёнок на секции. В открытую форточку заглядывала радостная душистая весна. Наташина футболка скользнула на пол и тут, кто-то позвонил в дверь...

–Ну что,-гремел на весь дом дядь Вова, папин друг и сослуживец-не ждали!? Или заждались? Ну, скажи честно, Олежек, дядь Вова не вовремя?

–Ну что вы, дядь Вов, вы всегда вовремя. Дядь Вов, это

Наташа. Моя одноклассница.

—Очень приятно, Наташа.

—А вы в отпуске, дядь Вов?

—Нет, взял отгулы. Есть тут кое-какие дела. Да еще и Министр вот приезжает в Питер на неделю. Постараюсь попасть на прием по одному делу.

—А когда он приезжает?

Услышав дату приезда Олег подумал, что всё успеет, съездить за город, потренироваться и нанести визит министру.

—8-

Пистолет в кармане, как-то слегка портил чудное воскресное настроение. А на вокзале, где разгуливала полиция, даже появился лёгкий холодок: "Мало ли!" Солнышко пригревало и, ожидая на перроне электричку, Олег хотел было снять куртку, но испугался, что вдруг пистолет выпадет и только подходя к лесу, снял куртку и упрятал ее в рюкзак. Вскоре он нашел идеальное место для "тира": небольшая полянка со старым огромным пнем у края. Он не завтракал и успел проголодаться. Присев на пенек, съел бутерброд, запил лимонадом и поставив банку в центр пня, отошел на позицию. Два выстрела не причинили банке вреда и только третий снес ее с пня. Не лучший результат, но Сундуков не лимонадная банка, в него трудно промазать. Стало ясно, что пистолет в рабочем состоянии и на этом тренировку можно было закончить. Олег достал куртку, завернул в нее пистолет, уложил в рюкзак и направился к выходу, предварительно нарвав цве-

ТОВ СВОИМ ЖЕНЩИНАМ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.